

УДК 340.15:347.726

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ КООПЕРАЦИИ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ В НАЧАЛЬНЫЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Олейник Н. Н., Маслов Н. П., Невлев В. В.

В статье исследуются историко-правовые предпосылки зарождения и развития народной промышленной кооперации на территории современной России. Первой общественно-трудовой формой объединения сельских жителей являлась крестьянская община, которая, выполняя многие социально-правовые функции, породила взаимную выручку в бытовых вопросах, трудовую помощь и экономическое взаимодействие. Другим исходным базисом промышленной кооперации послужили артельные формы совместной деятельности в определенных сферах труда. Этот вид кооперации активно развивался в околореволюционный период. Анализируются ее проблемы в первые годы советской власти. Рассматривается состояние кустарно-промышленной кооперации в условиях перехода к новой экономической политике. Выделяются ее особенности в советский период, оцениваются тенденции возрождения деятельности в конце 90 гг. прошлого века. Освещаются роль и значение народной инициативы, ее связь с законодательными актами кооперации того времени.

Ключевые слова: кредитные общества, кустарные кооперативы, промышленное предпринимательство, кустарная промышленность, сельская экономика, правовое регулирование, порядок надзора, промышленные центры, народная инициатива.

С изменениями современных условий развития российской рыночной экономики в механизме государственной помощи просматриваются новые тенденции. Видимо от бюджетного финансирования, региональных дотаций и трудовых компенсаций произойдет переход к расширению различных иных форм с взысканием доступных процентов и мерам социальной поддержки на конкурсных и договорных началах. К ним в полной мере можно отнести современную кооперацию.

Кооперация в правовой и экономической литературе трактуется как специфическая форма общественно-экономической организации потребителей и мелких товаропроизводителей в условиях преобладания товарно-денежных отношений. Кооперация создается в целях коллективной защиты общих экономических интересов как потребителей, так и производителей, выживания в суровых условиях конкурентной борьбы на рынке, сохранения и укрепления своего социального и правового статуса.

Универсальные возможности кооперации, способной оптимально сочетать групповые и личные интересы, традиции и инновации, социальные и хозяйственные начала, еще недостаточно исследованы, что открывает новые горизонты для ее дальнейшего изучения в данном направлении, в том числе в рамках российской правовой науки. Кооперация получает всё большую популярность на земном шаре. Она отличается весьма большим разнообразием, на сегодня насчитывает более 120 видов специализации.

Развитие российской кооперации реально лишь при обеспечении надлежащих условий и правовой координации деятельности институтов кооперации совокупностью необходимых источников, как общего характера, регулирующих общественные отношения в сфере создания и функционирования юридических лиц, так и специального назначения, определяющих специфику правового статуса кооперативов различных видов. Особую группу в них образуют так называемые промышленные ко-

оперативы. Исследуем их предысторию и некоторые юридические особенности [1, с. 149-152].

Исходное обоснование проблемы. Анализируя условия возникновения первых кооперативных организаций в России, следует отметить, что многовековой истории российской государственности уже были известны отдельные формы примитивной кооперации или предкооперации. Типичной формой общественного объединения, направленного на взаимопомощь и взаимодействие, является крестьянская община, выполнявшая административно-хозяйственные, фискальные, социальные, воспитательные функции. Несмотря на то, что институт кооперации и крестьянская община имеют некоторое сходство, дифференцирующих признаков у данных социальных феноменов все-таки больше.

Помимо общин, с древних времен на Руси практиковались артельные формы хозяйствования, представлявшие собой союзы нескольких лиц, объединявших трудовые усилия (возможно и капиталы) для совместного занятия какими-либо работами (промыслами). Особый интерес в процессе изучения кредитной потребительской кооперации вызывают существовавшие веками институты складчины и взаимопомощи.

Первый представлял собой объединение взносов в денежной или натуральной форме (продукции, работ) и применялся при покупке потребительских товаров, организации хозяйственной деятельности и праздников. Взаимопомощь как добровольное оказание помощи друг другу лицами, находящимися в одинаковых условиях жизнедеятельности, присутствовала в традициях крестьянской общины. Например, когда «всем миром» организовывалось сооружение плотины, рытье колодца, строительство школы, церкви.

Совокупность вышеуказанных факторов обусловила органичное вхождение кооперации в жизнь российского крестьянства. Интенсификации товарно-денежных отношений, постепенное вытеснение замкнутого натурального хозяйства новыми формами хозяйствования, базирующимися на большей дифференциации труда – все это требовало привлечения денежных средств и совместной деятельности в народных промыслах.

Предварительно выясним, что значит понятие «промысел». Объяснение ему найдено только в старых словарях советского периода. В русском языке слово «промысел» имеет несколько толкований: 1. В просторечии «промысел» означает занятие, ремесло, производство как источник для добывания средств существования, часто подсобное при сельском хозяйстве. Например, промыслы – кустарный, охотничий, кузнечный, гончарный, отхожий. Промышляет – означало работает, добывает. Промысловый – чем и где промышляет, род промыслового занятия. Употреблялись такие словосочетания – промысловая рыба, промысловая избушка, промысловый человек, промысловая артель; 2. На современном языке «промысел» – промышленное предприятие или сеть предприятий добывающего типа. Например, промыслы – нефтяной, соляной, горный, золотодобывающий, рыбный; 3. Устаревшее разговорное «промысел» означает то же, что и промысл. Например, промысел Божий. Православное церковное «промысл» - то же, что Божье провидение [2, III, с. 967].

В связи с этим становится ясным, что означает «промысловая артель». Значение этого словосочетания уходит в глубокую российскую древность. Славянские наро-

ды издавна имели промысловые артели каменщиков, плотников, иконописцев, мореходов рыбаков, ремесленников. Трудовыми артелями называли первые колхозы, бригады зверобоев, а членов артели – артельщиками.

Обычно это была команда сплоченных, работающих, честных, жизнерадостных мастеров своего дела. Правоотношения в артели строились на основе данного при всех слова. По своей сути промысловые артели были прообразом современных кооперативов, а их члены – первыми кооператорами. И это происходило на много веков раньше, чем декабристы официально оформили создание кооператива с пророческим названием «Большая артель». Первые попытки создания кооперативов в России были сделаны декабристами в сибирской ссылке. Заимствование западного опыта относится к 60 гг. XIX в. Более заметным явлением в нашей стране кооперативное движение стало лишь на рубеже XIX – XX вв. Первые кооперативы были в основном кредитными и снабженческо-сбытовыми.

Промысловые кооперативы организованы в России одними из первых, имеют свою богатую историю, сохранили официальный статус и положение до настоящего времени. Анализ развития российской промысловой кооперации показывает, что ее история обладает собственной внутренней периодизацией, в основу которой могут быть положены различные критерии. Существует классификация кооперативов, в том числе промысловых, по назначению. Л.Е. Теплова (Белгород, БУКЭП) их относит к разным группам в зависимости от основной хозяйственной деятельности [3, с. 14-15]. Так, промысловые кооперативы кустарей и ремесленников, артели старателей, кооперативные предприятия по производству продовольственных и непродовольственных товаров включены в структуру производственных кооперативов.

В то же время, в число жилищных кооперативов не вошли кооперативы по заготовке строительных материалов – песка, глины, мела, щебня. Сюда же не отнесены кооперативы по производству кирпича, керамзитовых блоков, тротуарной плитки и других изделий, необходимых для жилищного строительства. Рыболовецкие кооперативы выведены в отдельную категорию. При этом в нее не включены артели и кооперативы по ловле и переработке продуктов моря, рек, озер, а также кооперативы, занимающиеся разведением рыбы в прудах. Имеет смысл промысловые кооперативы объединить в одну группу с внутренней систематизацией.

Г.Н. Никандров (Чебоксары, ЧФ МГОУ) по характеру государственной политики советского периода в отношении промкооперации выделяет следующие этапы ее развития: 1) огосударствление промысловой кооперации в период военного коммунизма (1918-1920 гг.); 2) возрождение ее в период НЭПа (1921-1929 гг.); 3) массовое кооперирование кустарей (1928-1931 гг.); 4) постепенное огосударствление и возвышение промкооперации до уровня госпромышленности (послевоенный период) [4, с. 189].

Начало новой экономической политики. Остановимся подробнее на особенностях времени наилучшего развития промысловой кооперации – ее возрождения в период НЭПа (1921-1929 гг.). В апреле 1924 г. вышел декрет «О кооперации», обеспечивающий развитие самостоятельности и инициативы кооперативных организаций не только в сфере торговли, но и в заготовках. Целенаправленному решению поставленных задач способствовало отделение потребительской кооперации от других форм – сельскохозяйственной, кредитной, промысловой.

Л.Д. Ватлина (Новосибирск, СУПК) отмечает, что промысловая кооперация в Сибири окончательно была сформировавшееся только к концу 1927 г. Государство рассматривало этот вид кооперации как средство поглощения избыточного сельского населения и ликвидации городской безработицы. Хозяйственная деятельность заключалась в снабжении кустарей сырьем и организации сбыта их продукции [5, с. 81-84].

Р.Н. Парамонова (Самара, СГАКУ), изучая кустарно-промысловую кооперацию Среднего Поволжья, представляет такую информацию о данной территории. Первые региональные кустарно-промысловые союзы появились в 1921 г. в Спасском уезде и городе Самаре. Самостоятельным хозяйствующим субъектом стала промысловая кооперация Пензенской губернии, которая оформилась в союзную структуру. Большинство же кустарно-промысловых артелей выходило на местный рынок самостоятельно, получая, в то же время, кредиты по линии Селькредсоюза [5, с. 90-92].

Данный этап российской кооперативной истории, ее правовые составляющие изучали и анализировали в своих трудах другие отечественные ученые разных поколений, такие как В. Бажаев, И.М. Вановская, Е.С. Маляр, А.В. Меркулов, Л.В. Низова, А.А. Рыбников, Е.Н. Сахарова-Вавилова, Д.П. Семенова, В. Потресов и многие другие. Имеются публикации авторов по этой проблеме [6-10].

Рассмотрим более подробно особенности историко-правового взаиморазвития в кооперации кустарных промыслов того времени народной инициативы и влияния государственного законодательства. Для этого используем теоретические изыскания ученых и некоторые практические материалы украинских губерний, входящих в тот период в советское государство.

Новая экономическая политика, провозглашенная X съездом партии, знаменовала собой коренной поворот во всей хозяйственной и политической жизни советской страны. Замена продразверстки продналогом, внедрение принципа хозяйственного расчета, использование товарно-денежных отношений и другие мероприятия оказывали существенное влияние на формирование нового подхода к кустарной промышленности, в которой, например, на Украине в начале НЭПа насчитывалось около 350 тыс. мелких товаропроизводителей [11, с. 17].

Созданная в соответствии с решениями съезда комиссия ЦК и СНК РСФСР вскоре представила на рассмотрение Политбюро ЦК проект директив по основным вопросам перехода к новой экономической политике, в том числе и о месте в ней кооперации. Директивы были приняты 30 марта 1921 г. По отношению к кооперации разрешался обмен оставшихся после сдачи налога продуктов; приобретение в целях сбыта продуктов сельского хозяйства и кустарного промысла позволялся только кооперативным организациям. Сельскохозяйственная и кустарно-промысловая кооперация отделялись от потребительской [12, с. 46-48].

Директивы послужили основой для разработки ряда законодательных актов в области кооперативного строительства. В период с апреля 1921 по январь 1922 гг. СНК были приняты декреты по основным видам кооперации, способствовавшие их развитию в новых условиях. Первым из этой серии кооперативных декретов нэповского периода от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» были отменены ограничения прав кооперации в области заготовок. Существенным является предоставление потребкооперации права самоуправления, распоряжения финансовыми

средствами по своему усмотрению. Контроль со стороны госорганов ограничивался лишь областью выполнения кооперацией обязательных государственных заданий.

С переходом к НЭПу кооперативная деятельность в стране заметно оживилась. первой начала возрождаться потребительская кооперация, как главный орган товарообмена. Важнейшее значение в данный период приобрела сельскохозяйственная кооперация, которая была призвана сыграть главную роль в преобразовании деревни. Организация работы кустарной промышленности в начальный период НЭПа облегчалась всей политикой государства, стремившегося к ее развитию, поддерживающего кооперацию.

В то же время при относительно успешном старте переход промысловой кооперации от военного коммунизма к НЭПу был осложнен рядом обстоятельств. Если в 1919-1920 гг. по заявкам фронта гарантировались сырье, материалы, топливо, то в период НЭПа начали возникать сложности в снабжении сырьем, финансово-расчетных операциях [13, с. 3-11].

На основе решений X съезда постановлениями ВЦИК от 14 мая 1921 г. «Хозяйственная политика ВСНХ в связи с продналогом» и СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной кооперации» создавались условия для развития хозяйств кустарей на преимущественно кооперативной основе. Разрешались свободная заготовка сырья, распоряжение своими изделиями, аренда мелких помещений и так далее. Для развития кустарной промышленности предлагалось избегать излишней регламентации, кустари могли свободно распоряжаться производимыми ими товарами, за исключением товаров, производимых из государственного сырья на договорных началах, приобретать сырье, инструменты для оборудования.

Огромное значение для развертывания частной хозяйственной инициативы мелких промышленников имел декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности», который изменил критерии отнесения предприятий к ценовой промышленности. К кустарным заведениям теперь были отнесены те, которые насчитывали до 20 человек без использования механического двигателя и до 10 – с использованием двигателя. В сравнении с декретом ВЦИК от 19 апреля 1919 г. «О мерах содействия кустарной промышленности» новый декрет удваивал размеры мелкого заведения. Новое положение создавало условия для вывода из национализированной промышленности массы мелких предприятий. На практике передача предприятий бывшим владельцем осуществлялась путем сдачи им в аренду ранее принадлежащих им заведений.

Возрождение промысловой кооперации. Большое значение в условиях новой экономической политики имел декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О развитии промысловой кооперации». По нему провозглашалось отделение кустарно-промысловой кооперации от потребительской. Трудящимися кустарных и иных промыслов в целях занятия однородным производством предоставлялось право образовывать промысловые кооперативные товарищества или артели для совместного производства, равно как и для организации труда своих членов, сбыта продуктов труда, снабжения материалами, инструментами и орудиями производства. Общее количество членов промыслового кооператива не могла быть менее пяти человек, а число наемных рабочих не должно превышать 20% всего состава членов товарищества [14]. Таким образом, для кустарной промышленности провозглашение НЭПа

послужило толчком для дальнейшего роста числа кооперативов и союзов. Так, на Украине был создан Укркустсоюз – всеукраинское объединение кустарно-промысловых союзов, куда входило около 10% кустарей. В задачи Укркустсоюза входили всемерное развитие и поддержка кооперативного движения, а также содействие развитию промыслов в Украине. В каждой украинской губернии для этой цели были созданы губкустпромы [14].

После издания декрета «О развитии промысловой кооперации» начинается быстрый рост числа промысловых артелей. Развитие промкооперации здесь можно разделить на два этапа. Первый, с 1921 г., характеризовался отсутствием четких разграничений между промысловыми, трудовыми и сельскохозяйственными артелями. Принцип деятельности промысловой артели заключался в том, что она организовывалась в целях ведения совместного личного труда своих членов в собственных предприятиях.

Однако в этот период формы кооперации среди кустарей по своему роду деятельности носили несколько иной характер и могли представлять собой: сырьевые товарищества, объединяющие закупку сырья и необходимых предметов для производства; складочно-закупочные или кустарные артели, занимающиеся сбором изделий своих членов и сбытом их через кооператив; трудовые артели, которые организовывали совместный личный труд своих членов в чужих предприятиях, не занимаясь сбытом продуктов, так как они считались собственностью того предприятия, в пользование которого артель отдавала труд своих членов; производственные артели, занимающиеся закупкой сырья и совместной его переработкой, сбытом готовой продукции. При этом многие из кустарных объединений выполняли не только производственные, но и торгово-сбытовые функции. За счет этого данный период отличался существенным количественным ростом промысловой сети в стране. На начало 1925 г. в украинских губерниях было зарегистрировано около 630 тыс. кустарей-одиночек и более 20 тыс. артелей, в которые входило около 70 тыс. кустарей [15, с. 39-40].

Помимо законодательного стимулирования производственной деятельности кустарно-промысловых артелей в 1921 г. был предпринят ряд мер, направленных на улучшение условий их развития. Прежде всего была проведена реорганизация совнархоза, разрешен ряд задач, касающихся приспособления национализированных предприятий к НЭПу; вопросов демобилизации кустарей-одиночек; привлечение кустарной промышленности к восстановлению крупных заводов и фабрик [16].

Второй этап развития промысловой кооперации начинается с 1925 г. Большое значение для подъема кооперативного движения того времени имело предоставление кустарям свободы хозяйственного оборота. На XIV конференции РКП(б), проходившей в апреле 1925 г., отмечались такие существенные положения, как признание кооперации основным аппаратом для проведения товарообмена; поддержка мелких и средних предприятий; сдача в аренду частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам государственных предприятий. Приветствовалась также политика заключения договоров с кооперацией и передача ей товарообменных фондов для выполнения заданий государственной власти, вводился принцип индивидуальной и коллективной заинтересованности в изобретениях, усовершенствованиях и т.д. [17].

Таким образом, к объединению кустарей в промысловые артели подталкивала выгода совместной заготовки сырья и сбыта продукции. Чтобы стимулировать объединение мелких производителей, правительство обязывало хозяйственные органы давать преимущества кооперативным объединениям. выражалось это в выдаче заказов, подборе помещений, приобретении инвентаря и инструментов, а также в авансировании при выдаче государственных заказов.

В период с 1921 по 1925 гг. являлся, своего рода, временем поиска путей решения тех проблем, с которыми приходилось сталкиваться кустарям при объединении в кооперативную артель. В стране активно реализовывалась политика стимулирования кооперативного объединения кустарей. Выражалась она в преимущественном налоговом положении промысловых артелей, организации снабженческо-сбытовых операций, увеличении социальных прав и возможностей. Одновременно с этим, происходило ущемление деятельности кустарей, не входивших в артели.

Такие меры, в большей степени, привлекали безработные и малосостоятельные контингенты населения. Провозглашенная X съездом партии новая экономическая политика с одной стороны привела к свободе торгово-рыночных отношений и экономической самостоятельности кустарных заведений. Однако с утверждением НЭПа государство лишь ослабило, но не прекратило регулирование хозяйственно-экономических процессов в стране. Временное восстановление посреднических и торговых функций в области производственного кооперирования параллельно дополнялось внедрением системы государственного планирования и контроля над хозяйственной деятельностью предприятий и кооперативов разного уровня.

Законодательные тенденции развития кустарно-промысловой кооперации, заложенные на почве и в период НЭПа, получили дальнейшее совершенствование в советском государстве в 20-30 гг. Промысловые кооперативы оказывали большую материальную и денежную помощь Красной Армии в период ВОВ, государству – в трудные послевоенные годы [18, с. 27-32]. К сожалению, мы утратили позиции, завоеванные в дореволюционное и советское время нашими предшественниками. Вот что сообщается о промысловой кооперации в Энциклопедическом словаре, изданном в 1955 г. – «Промысловая кооперация в СССР – добровольное объединение трудящихся, ставящее своей целью путем организации промысловых коллективных предприятий и социалистической организации труда содействовать подъему кооперативной промышленности и торговли. Предприятия промысловой кооперации являются крупным дополнением государственной промышленности по производству предметов народного потребления.

К началу 1954 г. промкооперация СССР имела 100 тыс. предприятий и мастерских, в которых работало 1890 тыс. человек. В производстве некоторых товаров промкооперация занимала значительное место. Она производила (к 1954 г.) 35% мебели, изготавливаемой в стране, до 27% швейных изделий, до 36% верхнего трикотажа, 31% валенок, до 50% повозок и телег. Артели промкооперации производили главным образом товары широкого потребления, предметы домашнего и хозяйственного обихода, местные стройматериалы и другое.

Большинство промысловых артелей было специализировано (швейные, трикотажные, мебельные, по производству металлоизделий, кожевенно-обувные и так далее). Артели объединялись промысловыми союзами. В июле 1950 г. был создан всесоюзный центр промысловой кооперации – Центропромсовет. Он осуществлял

руководство всеми видами промысловой кооперации (промысловой, лесопромысловой, инвалидов)» [19; 3, с. 26]. Во второй половине 80 гг. прошлого века кооперативное движение в России снова возродилось, что дало новое дыхание и промысловой кооперации. По мере становления и расширения рыночных отношений формируется та социальная и правовая среда, которая необходима промкооперации. Это сфера самостоятельных производителей товаров и услуг.

Происходящие в стране социально-экономические преобразования способствуют развитию малого и среднего бизнеса в области ремесел и услуг. Это требует дальнейшего совершенствования кооперативного законодательства, регулирующего отдельные виды кооперации, включая промысловую, нуждается в философском и правовом осмыслении. Промысловая кооперация, несмотря на все исторические и социальные потрясения, подтверждает свою жизнестойкость и необходимость. Непотопляемость этого вида кооперации подтверждается непреходящей популярностью изделий народных промыслов России, получивших всемирную известность.

Список литературы:

1. Невлев В.В. Историческая специфика зарождения и правового развития российской промысловой кооперации // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №3(252). Вып. 39. Белгород, 2017. С. 149-152.
2. Толковый словарь русского языка // Под редакцией проф. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1939. Т. III. С.967.
3. Теплова Л.Е. Основы потребительской кооперации. М.: Вита-Пресс, 2005. С. 14-15.
4. Научно-технический прогресс и социально-экономические, правовые аспекты потребительской кооперации в современных условиях: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Чебоксары, 26-27 февраля 1998 г. Чебоксары: Изд-во «Салика», 1998. С. 189.
5. Кооперация: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., 12 апреля 1998 г. Новосибирск: Изд-во СУПК, 2011. С. 81-84, 90-92.
6. Маслов Н.П. Влияние административно-правового фактора на развитие кустарной промышленности в Украине во второй половине XIX – начале XX века // Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: материалы междунар. науч.-практ. конф., 14-16 апреля 2010 г. Белгород: Изд-во БУКЭП, 2010. Ч.1. С. 103-110.
7. Невлев В.В. О юридической судьбе российской промысловой кооперации // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. (с международным участием), 25-26 октября 2012 г. Сыктывкар: СГУ, 2012. Ч.2. С. 62-65.
8. Олейник Н.Н. Развитие кооперации в крестьянской промышленности Харьковской губернии в конце XIX – начале XX века / Н.Н. Олейник, П.Н. Маслов // Потребительская кооперация России на пороге третьего тысячелетия: материалы междунар. науч.-практ. конф., 12-15 мая 1999 г. Белгород: Изд-во БУПК, 1999 г. Ч. 3. С. 132-138.
9. Олейник Н.Н. Историко-правовое развитие кооперации кредитных обществ и кустарных промыслов в пореформенный период / Олейник Н.Н., Невлев В.В. // История государства и права. №11. Москва, 2019. С. 58-66.
10. Невлев В.В. История кооперативного движения в южных регионах России: правовое сопровождение: монография. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. 172 с.
11. Промислова кооперация України. Харків: Вид-во КОІЗ, 1927. С. 17.
12. Маляр Е.С. Кустарная промышленность Харьковской губернии до войны и в настоящее время. Х.: Книгоспілка, 1926. С. 46-48.
13. Потресов В. Промышленность Харьковской губернии до войны и в настоящее время // Хозяйство Харьковщины. 1925. №6-7-8. С. 3-11.
14. Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф.337. Оп.1. Д.751. Л.91.
15. Промислова кооперация України. Харків: Вид-во КОІЗ, 1927. С. 39-40.
16. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф.387. Оп.1. Д.5939. Л.10.
17. КПРС в резолюциях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК. Київ. 1979. Т.3. С. 189.
18. Невлев В.В. Гражданско-правовая деятельность потребительской кооперации в истории Великой Отечественной войны // История государства и права. №10. Москва, 2018. С. 27-32.
19. Энциклопедический словарь. М.: Гос. науч. изд-во «БЭС», 1955. Т.3. С.26.

Oleinik N.N., Maslov N.P., Nevlev V.V. Historical and Legal Trends in the Revival of Cooperative Handicraft Industries in the Early Soviet Period // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 79–87.

The article examines historical and legal prerequisites for the emergence and development of folk craft cooperation on the territory of modern Russia. The first social and labor form of rural residents' association was the peasant community. It was performing many social and legal functions giving the rise to mutual assistance in domestic matters, labor support and economic interaction. Artel forms of joint activity in certain labor areas served as another initial basis for industrial cooperation. This type of cooperation actively developed during the near-revolutionary period. Cooperation problems in the first years of Soviet power are analyzed. The state of handicraft cooperation within the period of transition to New Economic Policy is considered. The trends of activity revival in the late 1990s are assessed due to distinguishing its features in the Soviet period. The role and significance of the people's initiative, its connection with the legislative cooperative acts of that time are highlighted.

Key words: credit societies, handicraft cooperatives, people's industries, handicraft industry, rural economy, legal regulation, supervision procedure, industrial centers, people's initiative.

Spisok literature:

1. Nevlev V.V. Istoricheskaya spetsifika zarozhdeniya i pravovogo razvitiya rossiyskoy promyslovoy kooperatsii // Nauchnyye vedomosti BelGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo». №3(252). Vyp. 39. Belgorod, 2017. S. 149-152.
2. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka // Pod redaktsiyey prof. D.N. Ushakova. M.: Gos. izd-vo inostr i natsion. slovarey, 1939. T. III. S.967.
3. Teplova L.Ye. Osnovy potrebitel'skoy kooperatsii. M.: Vita-Press, 2005. S. 14-15.
4. Nauchno-tekhnicheskii progress i sotsial'no-ekonomicheskiye, pravovyye aspekty potrebitel'skoy kooperatsii v sovremennykh usloviyakh: materialy mezhvuz. nauch-prakt. konf., Cheboksary, 26-27 fevralya 1998 g. Cheboksary: Izd-vo «Salika», 1998. S. 189.
5. Kooperatsiya: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch-prakt. konf., 12 aprelya 1998 g. Novosibirsk: Izd-vo SUPK, 2011. S. 81-84, 90-92.
6. Maslov N.P. Vliyaniye administrativno-pravovogo faktora na razvitiye kustarnoy promyshlennosti v Ukraine vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka // Teoriya i praktika innovatsionnogo razvitiya kooperativnogo obrazovaniya i nauki: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 14-16 aprelya 2010 g. Belgorod: Izd-vo BUKEP, 2010. CH.1. S. 103-110.
7. Nevlev V.V. O yuridicheskoy sud'be rossiyskoy promyslovoy kooperatsii // Politicheskiye, ekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye aspekty regional'nogo upravleniya na Yevropeyskom Severe: materialy XI Vse-rossiyskoy nauch.-prakt. konf. (s mezhdunarodnym uchastiyem), 25-26 oktyabrya 2012 g. Syktyvkar: SGU, 2012. CH.2. S. 62-65.
8. Oleynik N.N. Razvitiye kooperatsii v krest'yanskoy promyshlennosti Khar'kovskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka / N.N. Oleynik, P.N. Maslov // Potrebitel'skaya kooperatsiya Rossii na poroge tret'yego tysyacheletiya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 12-15 maya 1999 g. Belgorod: Izd-vo BUPK, 1999 g. CH. 3. S. 132-138.
9. Oleynik N.N. Istoriko-pravovoye razvitiye kooperatsii kreditnykh obshchestv i kustarnykh promyslov v poreformenny period / Oleynik N.N., Nevlev V.V. // Istoriya gosudarstva i prava. №11. Moskva, 2019. S. 58-66.
10. Nevlev V.V. Istoriya kooperativnogo dvizheniya v yuzhnykh rayonakh Rossii: pravovoye soprovozhdeniye: monografiya. Belgorod: OOO «Epitsentr», 2018. 172 s.
11. Promislova kooperatsiya Ukraïni. Kharkiv: Vid-vo KOIZ, 1927. S. 17.
12. Malyar Ye.S. Kustarnaya promyshlennost' Khar'kovskoy gubernii do voyny i v nastoyashcheye vremya. KH.: Knigospilka, 1926. S. 46-48.
13. Potresov V. Promyshlennost' Khar'kovskoy gubernii do voyny i v nastoyashcheye vremya // Khozyaystvo Khar'kovshchiny. 1925. №6-7-8. S. 3-11.
14. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv obshchestvennykh organizatsiy Ukrainy. F.337. Op.1. D.751. L.91.
15. Promislova kooperatsiya Ukraïni. Kharkiv: Vid-vo KOIZ, 1927. S. 39-40.
16. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy. F.387. Op.1. D.5939. L.10.
17. KPRS v rezolyutsiyakh i rishennyakh z,izdiv, konferentsiy i plenumiv TSK. Kiïv. 1979. T.3. S. 189.
18. Nevlev V.V. Grazhdansko-pravovaya deyatel'nost' potrebitel'skoy kooperatsii v istorii Velikoy Otechestvennoy voyny // Istoriya gosudarstva i prava. №10. Moskva, 2018. S. 27-32.
19. Entsiklopedicheskii slovar'. M.: Gos. nauch. izd-vo «BES», 1955. T.3. S.26.